

первоначальный текстъ книги Исуса Навина и ссылка на „Книгу праведнаго“.

Такимъ образомъ, писатель книги Исуса Навина не пользовался, какъ видно изъ сказаннаго, „Книгою праведнаго“, а потому эту книгу и нельзя включать въ число письменныхъ первоисточниковъ для книги Исуса Навина.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ относительно плана книги. Обыкновенно принято раздѣлять ее на 2 части: 1-ая часть—первыя 12 главъ—исторія завоеванія земли Хаваанской, 2-я—съ 13-й главы до конца—исторія раздѣленія ея по колѣнамъ. Но это раздѣленіе соотвѣтствуетъ содержанію той и другой части лишь приблизительно, и многія главы совсѣмъ не подходятъ подъ указанныя рубрики завоеванія и раздѣленія. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи отдѣляютъ двѣ послѣднія главы (послѣднія распоряженія и смерть Исуса Навина, смерть Элеазара) отъ предшествующаго и считаютъ за третью часть книги. Иногда отдѣляютъ и 1-ю главу или 5 первыхъ главъ, какъ особое вступленіе къ цѣлой книгѣ.

Встрѣчаются и еще болѣе дробныя дѣленія книги на части. Ихъ разнообразіе зависитъ отъ того, что самъ писатель въ расположеніи своего повѣствованія слѣдовалъ простой хронологической послѣдовательности событій отъ смерти Моисея до смерти Элеазара и излагалъ все достопримѣчательное въ этомъ промежуткѣ времени въ непрерывномъ порядкѣ. Поэтому о какомъ-либо планѣ книги Исуса Навина въ строгомъ смыслѣ этого слова рѣчи быть не можетъ: возможенъ только болѣе или менѣе детальный пересказъ ея содержанія по опредѣленнымъ группамъ событій. Всего менѣе можно находить въ этой книгѣ вступленіе: вступленіе вообще не въ обычаѣ у восточныхъ и въ частности еврейскихъ историковъ: они всегда вводятъ читателя *in mediis res*, и рассказъ о каждомъ событіи составляетъ вступленіе къ послѣдующему.

Равнымъ образомъ то же нужно сказать и о заключеніи: самымъ естественнымъ заключеніемъ служить послѣднее изъ рассказанныхъ событій, какъ напр. въ данномъ случаѣ смерть Элеазара. Нѣсколько времени спустя появилось другое заключеніе—замѣтка о смерти Финееса (у LXX) и, наконецъ, 3-е: *стали сыны Израилевы служить Астартѣ и Астарсоу и богамъ окрестныхъ народовъ, и предалъ ихъ Господь въ руки*

Еглона царя Моавитскаго, и онъ владѣлъ ими 18 лѣтъ“, — чѣмъ книга и оканчивается.

Книга Судей.

Вторая книга въ порядкѣ *Невіимъ* носить наименованіе *Шофетимъ*, у *ЛХХ хитай—судии*, въ Вульгатѣ „*liber iudicum*“. Русское и славянское названія „книга Судей Израилевыхъ“ ведутъ свое происхожденіе отъ древнихъ переводчиковъ, пользовавшихся текстомъ Вульгаты.

а) Терминъ—„Шофетимъ“.

Понятіе о *шофетимъ*, давшихъ свое имя цѣлому періоду израильской исторіи между смертію Иисуса Навина и воцареніемъ Саула, и книгѣ, въ которой описана большая часть этого періода, не установилось въ наукѣ съ достаточной степенью точности. И это неудивительно: однимъ именемъ *шофетимъ* еврейская исторія отмѣчаетъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ народныхъ дѣятелей, между которыми едва ли можно найти двухъ похожихъ одинъ на другого; въ числѣ шофетимъ встрѣчаемъ и вдохновенную женщину Деворру, къ которой сыны Израилевы стекались для разрѣшенія тяжёлыхъ дѣлъ, и Гаира, мирнаго патріарха многочисленнаго племени, и Иефѳая, храбраго предводителя сначала отряда вольницы, а затѣмъ войска Галаадитянъ, Илія—первосвященника и Самуила пророка. При великомъ разнообразіи лицъ, носящихъ имя *шофетимъ*, при различномъ характерѣ ихъ общественныхъ отношеній нелегко уловить общія и существенныя черты ихъ дѣятельности и составить полное и удовлетворительное представленіе о значеніи ихъ въ жизни еврейскаго народа. Отсюда множество противоположныхъ опредѣленій понятія *шофетимъ*, которыя не остаются безъ вліянія на сужденіе о происхожденіи, характерѣ и основной идеѣ подлежащей нашему разсмотрѣнію книги.

По обычному, издавна установившемуся мнѣнію, *шофетимъ* получили свое названіе отъ того, что они были дѣйствительными отправителями правосудія въ Израилѣ, блюстителями и представителями откровеннаго закона Іеговы, охранителями народа отъ уклоненій въ слѣдъ чужаки. Со-

говь. Это мнѣніе имѣетъ нѣкоторыя основанія въ своей пользѣ.

Слово *шофетъ* очень часто употребляется въ прямомъ значеніи „судія“. Еще при Моисеѣ „судьи“ вмѣстѣ съ старѣйшинами и князьями входили въ составъ народнаго управленія, какъ постоянные чиновники, специальную обязанность которыхъ составляло отправленіе правосудія. Кромѣ постановленія судебныхъ приговоровъ имъ отчасти принадлежала власть исполнительная (какъ видно изъ книги Числъ, гл. 25). По заповѣди Моисея, сыны Израилевы должны были и въ землѣ обѣтованной избирать себѣ подобнаго рода лицъ и обращаться къ нимъ въ затруднительныхъ юридическихъ случаяхъ. „Во всѣхъ жилищахъ Твоихъ, которыя Господь Богъ твой дастъ тебѣ, говорили Моисей во Второзаконіи (гл. 16, 18), поставь себѣ судей и надзирателей по колѣнамъ твоимъ, чтобъ они судили народъ судомъ праведнымъ“, и далѣе (17, 8): „если по какому дѣлу затруднительнымъ будетъ для тебя разсудить между кровію и кровію, между судомъ и судомъ, между побоями и побоями, и будутъ несогласныя мнѣнія въ воротахъ твоихъ, то... приди къ священникамъ, левитамъ и къ судѣ (шофетъ), который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ какъ поступить“. Поэтому въ *шофетимъ*, появившихся до воцаренія Саула, видятъ прямыхъ продолжателей законодательной и юридической дѣятельности Иисуса Навина и Моисея. Филологически правильный и основанный на ясныхъ свидѣтельствахъ Пятюкнижія, этотъ взглядъ однако не можетъ быть оправданъ исторически. Въ самой книгѣ только относительно Деворры говорится, что она дѣйствительно судила народъ: другой примѣръ представляетъ Самуилъ, который по 1-й книгѣ Царствъ, изъ года въ годъ ходилъ и обходилъ Вениль, и Галгалъ, и Массифу, и судилъ Израиля во всѣхъ еихъ мѣстахъ; потомъ возвращается въ Раму, гдѣ былъ домъ его, и тамъ судилъ Израиля“ (1 Ц. 7, 15—17). Многія изъ лицъ, внесенныхъ въ списокъ *шофетимъ*, извѣстны въ исторіи исключительно военными подвигами, таковы: Аодъ, который собственноручно умертвилъ царя Еглона и поразилъ Моавитянъ (замѣчаніе „и былъ Аодъ судьей ихъ до самой смерти“ есть только у LXX),—Самегаръ, который побилъ воловьимъ рожнемъ 600 филистимлянъ,—по всей вѣроятности

и Иефѳай, предводитель Галаадитянь,—Самсонъ, который въ одиночку боролся противъ филистимлянъ. Напротивъ, другія лица, о которыхъ несомнѣнно извѣстно, что они судили Израиля, обыкновенно къ числу судей не присоединяются, напр. Юиль и Авія, сыны Самуила, которыхъ онъ самъ поставилъ судьями надъ Израилемъ (1 Ц. 8, 1—12). Не видно также, чтобы *шофетимъ* были нарочитыми представителями закона Иеговы и охранителями гражданскаго порядка. Гедсонъ, послѣ славныхъ побѣдъ надъ Мадіанитянами, изъ золотыхъ серегъ, доставшихся ему въ видѣ военной добычи, „сдѣлалъ ефодъ, и положилъ его въ своемъ городѣ—въ Офрѣ, и стали всѣ Израильтяне блудно ходить туда за нимъ, и былъ онъ сѣтью Гедсону и всему дому его“ (Суд. 8, 23—27); Иефѳай приносить въ жертву всесожженія собственную дочь, вопреки закону Моисееву, воспрецававшему человѣческія жертвы; Самсонъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью иноплеменника филистимлянина, и послѣ того какъ бракъ оказался неудачнымъ, передается открытому блуженію съ филистимлянками.

Такимъ образомъ, охраненіе закона и отправленіе суда не можетъ быть признаваемо существенной характеристической чертой дѣятельности *шофетимъ*.

Невозможность согласить дѣятельность *шофетимъ* съ обычнымъ значеніемъ кореннаго глагола *шафатъ*—„судить“ заставила нѣкоторыхъ ученыхъ новаго времени. (Winer'a, Köhler'a, Grätz'a, и Vigouroux) ¹⁾ искать объясненія термина *шофетимъ* въ другихъ употребительныхъ значеніяхъ корня *шафатъ*. Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія смыслъ глагола *шафатъ* съ удобствомъ передается словами „вступаться за чье-либо право, заступаться, защищать, избавлять, спасать“. Напр., пр. Исаія (1, 17) обращается къ начальникамъ Израиля со словами: „защищайте (*шифту* отъ *шафатъ*) сироту“, или въ русскомъ вѣпскомъ переводѣ „заступитесь за сироту“. Въ псалмѣ 42-мъ (ст. 1) выраженіе „суди меня Боже“ поясняется синонимическими параллельными членами: „вступись въ тяжбу мою съ народомъ цедобрымъ, отъ человѣка лукаваго и несправедливаго избавь меня“. Въ 1-й и 2-й книгахъ Царствъ неоднократно встрѣчаются сочетанія „избавить

¹⁾ Winer. Biblisches Realwörterbuch. B. 2, Leipzig, 1848, S. 323; ср. Art Richter въ Realencyklopädie Herzog'a, B. 12, Leipzig, 1883, SS. 769—770.

(*шафатъ*) или спасти отъ руки враговъ, отъ руки возстающихъ и под. (2 Ц. 18, 19, 31).

Соотвѣтственно этому термину, *шофетимъ* даютъ значеніе „защитники, спасители, освободители“, и какъ спеціальную задачу ихъ указываютъ освобожденіе Израиля отъ ига иноплемениковъ. Книга Судей содержитъ въ себѣ много мѣстъ, которыя подтверждаютъ такое пониманіе. Во 2-й главѣ, гдѣ писатель излагаетъ свой взглядъ на всю эпоху судей, онъ говоритъ: „и воздвигаль Господь (сынамъ Израилевымъ) Судей, которые спасали ихъ отъ рукъ грабителей ихъ“ (ст. 16) и далѣе (ст. 18): „когда Господь воздвигаль имъ Судей, то Самъ Господь былъ съ Судьею, и спасаль ихъ отъ враговъ ихъ во всѣ дни Судьи“. Иногда Судьи прямо называются „спасителями“. „Возопили сыны Израилевы къ Господу, читаемъ напр. въ 3-й главѣ,—„и воздвигнулъ Господь Спасителя сынамъ Израилевымъ, который спасъ ихъ, Говошила, сына Кеноза“, или—„воздвигнулъ имъ спасителя Аода“. Нерѣдки также замѣчанія: такой-то „спасъ Израиля“ (3, 31). „возсталъ для спасенія Израиля“ (10, 1). О Самсонѣ Ангелъ Господень говорилъ, что „онъ начнетъ спасать Израиля отъ рукъ филистимлянъ“ (13, 5).

Несмотря на то, что это пониманіе имѣетъ много основаній въ свою пользу, и оно не можетъ быть признано вполне правильнымъ. Если борьба съ иноплемениками выступаетъ на первый планъ въ дѣятельности Судей, и нѣкоторые изъ Судей исключительно являются воинами и полководцами, изъ этого нельзя еще заключать, что защита и освобожденіе отъ враговъ было единственною функціей *шофет'а*, которою вполне исчерпывается соединяемое съ этимъ наименованіемъ понятіе объ его дѣятельности.

Писатель книги съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на военныхъ подвигахъ Судей только потому, что военныхъ подвиговъ требовали обстоятельства этого смутнаго и безнокойнаго времени, и нѣкоторые изъ *шофетимъ* заявили себя только на военномъ поприщѣ; но онъ этимъ не ограничивается и понимаетъ задачу ихъ дѣятельности въ болѣе широкомъ смыслѣ, на что указываютъ и его собственные слова и факты, сообщаемые въ книгѣ. Въ той же 3-й главѣ, при общей характеристикѣ эпохи, писатель замѣчаетъ: „и Судей (сыны Израилевы) не слушали, а хо-

дли блудно въ слѣдъ другихъ боговъ и поклонялись имъ“; „какъ скоро умиралъ Судья, они опять дѣлали хуже отцовъ своихъ“; слѣдовательно, и въ мирное время, въ дѣлахъ религіозныхъ личность Судьи пользовалась высокимъ авторитетомъ, который служилъ опорой теократическаго порядка, — и усилія Судей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, были направлены не къ одной только войнѣ. Напримѣръ, Деворра получаетъ наименованіе „Судин“ въ мирное время, какъ разбирательница тяжбныхъ дѣлъ; нѣкоторые Судьи, какъ Ола, Гаиръ, Есевонъ, Элонъ, Авдонъ, повидимому, никогда и не принимали никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и пользовались авторитетомъ *шофетимъ*, какъ мирные патріархи многочисленныхъ племенъ; когда писатель говоритъ о нихъ, то не упоминаетъ ни о врагахъ израильтянъ, ни о побѣдахъ, одержанныхъ надъ ними, но указываетъ напр. такого рода достопримѣчательныя черты: у Есевона (гл. 12) было 30 сыновей, и 30 дочерей отпустилъ онъ изъ дома (въ замужество); у Авдона было 40 сыновей и 30 внуковъ, вздвигнувшихъ на 70 молодыхъ ослахъ“.

Изъ разсмотрѣнія двухъ приведенныхъ мнѣній о *шофетимъ* выясняется, что въ ихъ лицѣ могла совмѣщаться власть и дѣятельность и административная, и религіозная, и военная, и въ собственномъ смыслѣ судебная. Отсюда возникло землѣ, что Судьи были правителями израильскаго народа, и ихъ верховное положеніе среди колѣнъ имѣло много общаго съ положеніемъ царя, съ той разницей, что правительственная власть Судей имѣла болѣе ограниченный объемъ, утверждалась не на всеобщемъ и публичномъ народномъ избраніи, а на молчаливомъ соглашеніи, и не была наследственною въ одной династии. Это представленіе о Судьяхъ, разсматриваемое помимо религіозно-теократическаго значенія Судей израильскихъ, съ чисто политической точки зрѣнія по мнѣнію защитниковъ его, вполне соответствуетъ аналогичнымъ явленіямъ въ исторіи другихъ народовъ семитическаго племени. Въ Тирѣ и его колоніи Карфагенѣ встрѣчаются правители въ родѣ римскихъ консуловъ съ именемъ суфкетовъ (у I. Флавія *biesta*); то же, что евр. *шофетимъ*. „Подобное же учрежденіе и съ тѣмъ же названіемъ существовало, повидимому, и въ Ассиріи. Въ надписяхъ царя Саргона встрѣчается нѣсколько разъ извѣстное слово *sa-*

фити. „Я поставилъ надъ всѣми этими (покоренными) странами, говорить Саргонъ, правителей (начальниковъ—*санфити*), чтобы они творили судъ“²⁾. Указанныя аналогіи, если дѣйствительно сравнить напр. кареагенскихъ суффетовъ съ израильскими Судьями, не идутъ далѣе сходства имени: существо, объемъ и отправленія власти тѣхъ и другихъ не имѣютъ между собой ничего общаго: власть суффетовъ была властью преемственной, постоянной, опредѣленною точными законами и подчиненною строгому государственному контролю. Ничего подобнаго не находимъ въ евр. *шофетимъ*. Еще менѣе можно сравнивать ихъ съ римскими диктаторами, которымъ временно поручалась почти неограниченная власть въ тяжелыя для республики времена. (Такъ дѣлаетъ Блэккъ³⁾). Назначеніе Судьи у Израильтянъ только разъ состоялось по народному избранію:—такъ Іефеаю предложено было начальство надъ военной силою Галаада старѣйшинами, а народъ поставилъ его надъ собою начальникомъ и воздемы предъ Господомъ въ Массифѣ.

И вообще понятіе *шофетъ* въ смыслѣ верховнаго правителя надъ всѣмъ народомъ Израильскимъ, или надъ опредѣленною группою колѣнъ, даже надъ однимъ какимъ-либо колѣномъ, не можетъ найти себѣ должнаго примѣненія въ книгѣ Судей. Многіе изъ Судей не пользовались никакимъ правительственнымъ авторитетомъ даже въ предѣлахъ своего колѣна, напр. Самегаръ, Самсонъ. Такимъ образомъ оказывается, что каждое изъ разсмотрѣнныхъ опредѣленій понятія *шофетимъ* до нѣкоторой степени имѣетъ за себя и филологическія, и историческія основанія, каждое заключаетъ въ себѣ большую или меньшую долю истины, но ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано соответствующимъ историческимъ фактамъ эпохи. Между тѣмъ всѣ возможныя стороны понятія *шафатъ* и *шофетъ* этими опредѣленіями исполнѣ исчерпываются; другихъ значеній въ языкѣ Св. Писанія они не имѣютъ. *Шофетимъ* вообще не были ни Судьями въ собственномъ смыслѣ этого слова, ни временными предводителями въ войнахъ за свободу, ни постоянными правителями Израильскаго народа.

²⁾ *Фектонъ*. Древнѣйшая жизнь евреевъ. М. 1884, стр. 42—46.

³⁾ *Bleek*. Einleitung in das AT., Berlin 1886⁵ (есть изд. 3—1870. 4-е 1878 г.). S. 171.

Это обстоятельство можетъ найти себѣ объясненіе только въ томъ единственномъ предположеніи, что писатель книги Судей, принадлежавшій къ позднѣйшей эпохѣ, воспользовался извѣстнымъ современнымъ ему терминомъ *шофетъ* и перенесъ его на древнѣйшій историческій періодъ, чтобы такимъ образомъ установить нѣкоторое однообразіе въ сложныхъ и запутанныхъ явленіяхъ смутнаго времени еврейской исторіи, объединить подъ однимъ именемъ всѣхъ его разнообразныхъ дѣятелей и тѣмъ отчасти облегчить себѣ выполнение своей исторической задачи.

Взглядъ на Судей, какъ на теократическихъ общеизраильскихъ дѣятелей, воздвигаемыхъ Богомъ въ преемственномъ порядкѣ одинъ за другимъ, какъ видно изъ 1-й и 2-й книги Царствъ, сложился во времена первыхъ царей, во всякомъ случаѣ не ранѣе эпохи Самуила и не безъ вліянія дѣятельности послѣдняго. Какъ увидимъ ниже, именно къ этому времени относится написаніе книги.

в) Составъ книги Судей, вопросъ объ ея происхожденіи и авторѣ.

Книга Судей въ своемъ настоящемъ видѣ имѣетъ слѣдующій составъ:

1) 1-я глава и 5 стиховъ 2-й. Здѣсь содержится общее обзорѣніе результатовъ борьбы Израильскихъ колѣнъ съ народами Ханаана, перечисленіе городовъ и владѣльцевъ Хананейскихъ, которыхъ не могло взять и побѣдить каждое изъ колѣнъ Израильскихъ, и рассказъ объ явленіи Ангела Іеговы въ Бохимъ съ цѣлю обличить незаконный союзъ Израильтянъ съ остановившимися Хананеями.

2) Центральная и главная часть книги—съ 6-го стиха 2-й главы по 16-ю включительно, въ которой послѣ общаго введенія и характеристики эпохи предлагается послѣдовательное повѣствованіе о Судіяхъ отъ Гофоніила до Самсона. У 1. XX послѣ Самсона помѣщается Емегаръ, сынъ Енана, который убилъ изъ иноплеменниковъ шесть сотъ человѣкъ, кромѣ скота. Нужно полагать, что это—одно лице съ Самегаромъ, сыномъ Апада, который побилъ воловьимъ рожномъ 600 филистимлянъ.

3) Гл. 17—18 и 19—21—два рассказа о событіяхъ изъ древ-

пѣйшаго періода Судей — идолослуженіи Михи и между-усобной войнѣ между колѣномъ Веніаминовымъ и прочими колѣнами Израиля.

Берто полагаетъ, что книга Руѣ въ древнѣйшее время (Schenkel) ⁴⁾ также входила въ составъ книги Судей, причѣмъ ссылается на свидѣтельства Мелитона Сардійскаго, Оригена и бл. Иеронима, которые при счетѣ св. книгъ Вѣтхаго Заѣта соединяли Судей и Руѣ подѣ однимъ наименованіемъ *Шофетимъ*. Но въ посланіи Мелитона къ Онисиму, сохранившемся въ исторіи Евсевія, книга Руѣ ясно отдѣляется отъ книги Судей. Что же касается Оригена и Иеронима, то и они не признавали книги Руѣ частію книги Судей и соединяли только подѣ однимъ номеромъ въ счетѣ книгъ, подобно тому какъ напр. это дѣлали съ книгою пр. Іереміи, Плачемъ, посланіемъ его же и книгою пр. Варуха ⁵⁾.

Первую часть книги (1-я глава и начало 2-й) многіе изслѣдователи соединяютъ съ введеніемъ во всю книгу, принадлежащую одному и тому же автору, или же указываютъ два самостоятельныхъ введенія. Въ томъ и другомъ случаѣ возникаютъ неизбежныя и неустранимыя затрудненія, въ основѣ которыхъ лежитъ предположеніе объ единствѣ книги въ цѣломъ составѣ и происхожденіи ея отъ одного автора. Разсмотрѣніе содержанія и языка 1-й главы и начала 2-й ясно показываетъ, что эта часть не стоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ ни по хронологической послѣдовательности событій, ни по характеру ихъ изложенія, и не можетъ быть безъ натяжки подведена подѣ общій планъ книги.

Исходнымъ пунктомъ повѣствованія 1-й главы служить смерть Іисуса Навина и, такимъ образомъ, эта глава тѣсно примыкаетъ къ послѣдней главѣ книги Іисуса Навина. Напротивъ, во 2-й главѣ повѣствованіе начинается гораздо ранѣе: „Когда Іисусъ распустилъ народъ, говорится въ 6-мъ стихѣ и далѣе, и пошли сыны Израилевы каждый въ свой домъ и въ свой удѣль, чтобы получить въ наслѣдіе землю“... О смерти и погребеніи Іисуса Навина упоминается только въ 8-мъ стихѣ: „и умеръ (русск.—когда умеръ) Іисусъ Навинъ

⁴⁾ Berleau у Schenkel'я въ *Bibel-lexicon*, SS. 93—94 (Richter). ср. S. 12: (Ruth Schrader'a).

⁵⁾ *Fürst*. Der Canon des AT... S. 129.

раба Господень, будучи 110 лѣтъ, и похоронили его въ предѣлѣ удыла его въ Тамнаѣ-Сараи“. Перечень непокоренныхъ городовъ и народовъ, сообщаемый въ 1-й главѣ, приходится въ другой разъ въ началѣ 3-й главы. Между тѣмъ и другимъ перечнемъ можно замѣтить существенныя различія: первый отличается мелкими подробностями и указываетъ, кого изъ хананеевъ не могло изгнать каждое колѣно; второй ограничивается общимъ указаніемъ оставшихся изъ первоначальныхъ обитателей Ханаана; въ первомъ перечнѣ въ числѣ завоеванныхъ городовъ указаны нѣкоторые изъ филистимскихъ, именно Газа, Аскалонъ, Экронъ, по LXX и Азотъ, во второмъ пять владѣльцевъ филистимскихъ, между которыми были и владѣльцы названныхъ городовъ, представляются независимыми отъ Израильтянъ. Неполное завоеваніе Ханаана въ 1-й главѣ объясняется недостаткомъ военной силы у каждаго колѣна и могуществомъ враговъ, въ 3-й прямо указываются въ этомъ особые планы Промысла: „вотъ тѣ народы, говорится въ этой главѣ, которыхъ оставилъ Господь, чтобы искупать ими Израильтянъ, всѣхъ, которые не знали о всѣхъ войнахъ ханаанскихъ, для того только, чтобы знали и учились войнѣ послѣдующіе роды сыновъ Израилевыхъ, которые прежде не знали ея“. Въ 4-мъ стихѣ указана и другая цѣль: „они были оставлены, чтобы искупать ими Израильтянъ и узнать, повинуются ли они заповѣдямъ Господнимъ, которыя Онъ заповѣдалъ отцамъ ихъ чрезъ Моисея“. Далѣе слова ангела, явившагося въ Бохимѣ, вторично въ краткомъ и общемъ видѣ передаются въ концѣ 2-й главы. Исторія Гооніила съ нѣсколькой иной окраской сообщается два раза, въ 1-й и 3-й главѣ; ранѣе описывается какъ герой исключительно колѣна Иудина, а въ 3-й главѣ—какъ Судія-спаситель всего Израиля, согласно общей идее главной части книги. Еще слѣдуетъ замѣтить, что между 6 и 7 стихами 2-й главы нельзя установить ни хронологической, ни логической связи. Указанныя особенности и различіе языка и стиля первой части сравнительно съ послѣдующей главной частію приводятъ къ тому убѣжденію, что 1-я глава и начало 2-й не входили въ составъ цѣлаго въ его первоначальномъ видѣ и обязаны своимъ происхожденіемъ другому автору. Одинаковое заключеніе надо распространить и на два эпизода, помѣщенные въ концѣ книги.

Оба они по своему содержанию не стоятъ въ связи съ предшествующимъ. По времени описываемыхъ въ нихъ событій они должны были бы занимать мѣсто ранѣе 3-й главы книги Судей, потому что первый эпизодъ относится еще къ той древнѣйшей эпохѣ, когда колѣно Даново искало себѣ удѣла въ Палестинѣ, а второй (междуусобная война колѣна Вениаминова со всѣмъ Израилемъ) можетъ быть отнесенъ ко времени еще болѣе раннему, потому что по LXX первосвященникъ Финеесъ, сынъ Элеазара, былъ еще живъ, и у Израилитянъ происходили еще всенародныя собранія колѣнъ предъ Господа въ Массифу (20,1). Поэтому на оба прибавленія можно смотрѣть такъ же, какъ на книгу Руоѣ, и если они не отдѣлены отъ книги Судей и не составили особыхъ и самостоятельныхъ книгъ, то только потому, что этому препятствовали ихъ незначительный объемъ. Общая идея, которая высказывается въ этихъ прибавленіяхъ, не одна и та же, что въ главной части книги. Въ нихъ неоднократно и настойчиво повторяется мысль, что въ то время не было царя въ Израилѣ, каждый дѣлалъ, что хотѣлъ, что ему казалось справедливымъ. Между тѣмъ писатель главной части книги въ Судіяхъ указываетъ законную и Богомъ учрежденную власть, вліяніе которой должно было простираться на всѣ колѣна Израилевы.

Если отдѣлить первую часть книги и послѣднюю, то остаются 13 съ небольшимъ главъ, которыя представляютъ собою одно неразрывное цѣлое, расположенное по строго-определенному плану, проникнутое одной общей идеей и потому принадлежащее во всемъ своемъ объемѣ одному и тому же автору. Этими тринадцатью главами и ограничивается первоначальный древнѣйшій объемъ книги Судей.

Такимъ образомъ, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи книги необходимо разсматривать отдѣльно: происхожденіе ея главной части, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ книги Судей и происхожденіе прибавленій къ ней въ началѣ и концѣ.

Что касается прибавленій, то, само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи объ именахъ ихъ авторовъ; возможно только приблизительно указать, къ какому времени и мѣсту нужно приурочить ихъ происхожденіе.

Первое прибавленіе,—въ началѣ книги—, даетъ опредѣ-

ленное хронологическое указаніе только лишь на время, позже котораго не могло быть оно написано. Во 2-мъ стихѣ 1-й главы сказано, что „Іевусеевъ, которые жили въ Іерусалимѣ, не изгнали сыны Веніаиновы, и живутъ Іевусеи съ сынами Веніаиновыми въ Іерусалимѣ до сего дня“. Эти слова показываютъ, что авторъ 1-й главы жилъ раѣе 7-го года царствованія Давида, когда Іерусалимъ былъ отнятъ у Іевусеевъ. Затѣмъ, такъ какъ писатель останавливается съ особеннымъ вниманіемъ на подвигахъ Іуды и посвящаетъ имъ болѣе половины всего повѣствованія, то позволительно думать, что онъ происходилъ изъ обитателей Южной Палестины и принадлежалъ или къ колѣну Іудину или къ колѣну Симеонову, которое участвовало почти во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ перваго. Когда именно появилось это прибавленіе къ книгѣ, съ точностью опредѣлить невозможно. Нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ высказываютъ въ видѣ не лишеннаго вѣроятности предположенія, что 1-я глава Судей и начало 2-й первоначально составляли заключеніе къ книгѣ Іисуса Навина и отдѣлены отъ нея только въ позднѣйшее время.⁶⁾

Прибавленія въ концѣ книги несомнѣнно по всѣмъ признакамъ относятся къ началу эпохи царей. Ихъ авторъ пишетъ съ одной стороны подъ живымъ и свѣжимъ впечатлѣніемъ неурядиць и смуть эпохи Судей, и благодѣтельныхъ послѣдствій царскаго управленія съ другой. Отсюда неоднократное повтореніе выраженій: „въ тѣ дни не было царя у Израиля“ (въ гл. 18, 19, 21), „каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ“ (гл. 21). Въ современную писателю эпоху въ Силомѣ уже не было скининъ: въ концѣ 18-й главы онъ замѣчаетъ: „сыны Дана имѣли у себя истукановъ, сдѣланныхъ Михою, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ“. Слѣдовательно, онъ жилъ въ концѣ царствованія Саула и въ началѣ царствованія Давида. Нѣкоторые на основаніи 30-го стиха той же главы относятъ происхожденіе прибавленій къ послѣ-плѣнной эпохѣ; здѣсь сказано, что Іонафанъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ до дня переселенія земли. Указаніе на

⁶⁾ *Bleek*. Einleitung in das A. T. 3 SS. 345—346 (Berlin 1870); ср. 4 Aufl. SS. 181—183 и 5 Aufl. SS. 174—175.

позднѣйшее время опровергается послѣдующимъ замѣчаніемъ: „пока домъ Божій находился въ Силомѣ“; и лучшіе критики текста вмѣсто „до дня переселенія (или удаленія) земли“ читаютъ: „до дня удаленія или перенесенія ковчега“ (арон. вм. эрец. רָאָה—זָרָה^7). Такимъ образомъ, эти прибавленія написаны въ началѣ царствованія Давида.

Главная часть книги Судей (съ 6-го стиха 2-й главы по 16-ю включительно) относительно времени своего происхожденія не даетъ прямыхъ и положительныхъ данныхъ. Этотъ недостатокъ вознаграждается косвенными данными.

Такъ какъ повѣствованіе книги доведено до смерти Самсона, и исторія послѣднихъ Судей—Илія и Самуила съ дѣтьми—въ книгу не вошла, то отсюда ясно, что ранѣе смерти Самсона она появиться не могла. Отсутствие какихъ бы то ни было указаній на эпоху царей показываетъ, что она написана не позже времени Самуила. Въ 15-й главѣ книги есть замѣчаніе; которое позволяетъ свести періодъ возможнаго появленія книги къ болѣе тѣснымъ граицамъ, именно, въ 20-мъ стихѣ сказано: „и былъ Самсонъ Судьею Израиля во дни филистимлянъ 20 лѣтъ“. Очевидно, что „дни филистимлянъ“; т. е. время порабощенія ими Израильтянъ, когда были писаны эти слова, уже прошли, и Израильтяне освободились отъ филистимскаго ига. По 1-й книгѣ Царствъ дѣло освобожденія совершается при Самуилѣ, и онъ принимаетъ въ немъ непосредственное участіе, какъ пророкъ Божій: „послѣ пораженія филистимлянъ между Массифою и Сеномъ, говорится въ концѣ 7-й главы, „усмирены были филистимляне и не стали болѣе входить въ предѣлы Израилевы; возвращены были Израилю города, которые взяли филистимляне у Израиля, и предѣлы ихъ освободилъ Израиль изъ рукъ филистимлянъ“. Слѣдовательно, книга написана была при жизни Самуила, до воцаренія Саула.

Иудейское преданіе, сохранившееся въ трактатѣ *Baba bathra*, о которомъ мы ранѣе неоднократно упоминали, приписываетъ книгу самому Самуилу⁸). Противъ принадлежности ея этому великому пророку нельзя привести ни одного вѣскаго

⁷) *Lange*. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. A. T. Th. 5—Das Buch der Richter und Ruth, S. 166 (Bibelfeld, 1865).

⁸) *Fürst*. Der Kanon des A. T., S. 11—12.

доказательства.—въ пользу ея говорить многое. Во-первыхъ, историческое повѣствованіе книги прерывается какъ разъ на томъ пунктѣ, на которомъ и долженъ былъ прервать его Самуиль, если онъ былъ авторомъ книги: для другого лица не было никакихъ препятствій продолжить и закончить исторію Судей описаніемъ дѣятельности Илія и Самуила; напротивъ, повѣствованіе въ этомъ случаѣ приобрѣло бы должную полноту и законченность, включивъ въ свои рамки цѣлую эпоху. Во-вторыхъ, книга проникнута тѣми же самыми религіозно-теократическими возрѣніями, представителемъ и проповѣдникомъ которыхъ былъ пророкъ Самуиль въ теченіе своей продолжительной дѣятельности. Разсмотримъ этотъ пунктъ съ нѣкоторой подробностью.

Къ концу жизни Самуила въ народѣ Израильскомъ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени и примѣра сосѣднихъ иноплеменныхъ народовъ, окончательно созрѣла идея постоянной и наследственной царской власти и нашла себѣ рѣшительное выраженіе въ требованіи старѣйшинъ у Самуила поставить имъ царя. Желаніе имѣть царя со стороны народа, кромѣ косвеннаго протеста лично противъ Самуила и его сыновей, заключало въ себѣ нарушеніе чисто-теократическаго принципа, согласно которому Іегова былъ единственнымъ и дѣйствительнымъ Владыкой Израіля, а народъ Израильскій долженъ былъ возлагать всю надежду не на политическую силу, но на помощь Іеговы, который всегда невидимо бодрствуя надъ Израилемъ въ опредѣленные моменты, когда настояла нужда, воздвигалъ для удовлетворенія народныхъ нуждъ парочитыхъ, исполненныхъ духомъ Божіимъ, избранниковъ. Каждый изъ нихъ исполнялъ свою особенную временную миссію, предназначенную ему Божественнымъ избраніемъ, и авторитетъ его, какъ посланника Іеговы, не выходилъ за предѣлы этой миссіи. При такой формѣ правленія Израиль не долженъ былъ знать другой власти кромѣ власти Іеговы, другого служенія кромѣ служенія Іеговѣ, которымъ обуславливалась прочность теократическаго устройства. „Вы сказали, говорилъ Самуиль старѣйшинамъ: царь пусть царствуетъ надъ нами, тогда какъ Господь, Богъ вашъ—Царь вашъ“ (12, 12). „Я вывелъ (васъ) изъ Египта, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ отъ лица Іеговы, избавилъ васъ отъ руки всѣхъ царствъ, угнетавшихъ васъ. А вы теперь отвергли Бога за-

шего, Который спасаетъ васъ отъ бѣдствій вашихъ и скорбей вашихъ и сказали: царя поставь надъ нами“ (10, 18—19).

Взглядъ на эпоху Судей Самуиль высказываетъ въ 12-й главѣ. Поселившись въ землѣ Обѣтованной, сыны Израилевы „забыли Господа Бога своего, и Онъ предалъ ихъ въ руки Сисары, военачальника Асорскаго, и въ руки филистимлянъ и въ руки царя Моавитскаго, которые воевали противъ нихъ. Но когда они возопили къ Господу и сказали: согрѣшили мы, ибо оставили Господа и стали служить Вааламъ и Астартамъ; теперь избавь насъ отъ руки враговъ нашихъ, и мы будемъ служить Тебѣ; тогда Господь послалъ Героваала и Варака и Иефеая (и Самуила, какъ добавлено къ-мъ-то) и избавилъ васъ отъ руки враговъ вашихъ, окружавшихъ васъ, и вы жили безопасно“ (9—11).

Въ книгѣ Судей идея единовластія Іеговы надъ Израилемъ высказывается Гедеономъ, который на предложеніе Израильтянь: „владѣй нами ты и сынъ твой, и сынъ сына твоего“ (8, 22)—отвѣчаетъ: „ни я не буду владѣть вами, ни мой сынъ не будетъ владѣть вами: Господь да владѣетъ вами“ (23). Общій характеръ эпохи Судей, прагматическая связь между событіями ея, историческое значеніе личности Судей во 2-й главѣ и многихъ другихъ мѣстахъ книги изображаются въ одинаковыхъ чертахъ, даже почти одинаковыми словами сравнительно съ рѣчью Самуила. Понятіе *шофетъ*, объединяющее подъ собою всѣхъ дѣятелей древнѣйшаго періода израильской исторіи, вполне соответствуетъ задачѣ *шофетимъ* въ томъ видѣ, въ какомъ ее Самуиль понимаетъ и выполнялъ въ дѣйствительности.

Во всякомъ случаѣ, если по этимъ соображеніямъ мы и не признали бы писателемъ книги Самуила, то должны были бы приписать происхожденіе книги его современнику, пророку, воспитавшемуся подъ его вліяніемъ и проникнутому одними и тѣми же религиозными и политическими убѣжденіями, такъ сказать—alter ego Самуила, отъ чего существовать дѣла несколько не намѣнялась бы.

с) Источники книги Судей.

Книга Судей обнимаетъ собою періодъ времени, продолжительность котораго отъ Исуса Навина до Самуила опре-

дѣлается 3-мя, 4-мя и болѣе вѣками. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ, по какимъ источникамъ писатель составилъ свою книгу? Особенности формы, стиля и языка легко даютъ возможность разложить все содержаніе книги на тѣ первоначальныя элементы, которые соединяются въ одно цѣлое. Въ числѣ ихъ нужно отмѣтить, во-первыхъ, вдохновенную поэтическую пѣснь Деворры въ 5-й главѣ, которая по своему оригинальному характеру и архаическимъ особенностямъ признается всѣми за подлинное произведеніе пророчицы; во-вторыхъ, исторію Гедеона и Авимелеха (6—9 гл.), въ которой сохранились многія отличительныя черты народнаго говора средней и сѣверной Палестины (напр. употребленіе въ прозѣ сокращеннаго относительнаго мѣстоименія *ше* вмѣсто *ашеръ*, которое впоследствии удержалось въ такъ называемомъ арамейскомъ нарѣчій и получило широкое распространеніе въ позднѣйшей свящ. литературѣ); въ третьихъ— исторію Іефеая и, въ четвертыхъ,— исторію Самсона. Въ послѣдней, напр., характерна обычная формула для обозначенія воздѣйствія Духа Божія: „и сошелъ на него Духъ Іеговы“ (ранѣе „Духъ Іеговы объялъ его“).

Къ указаннымъ составнымъ частямъ книги, болѣе крупнымъ по объему, примыкаютъ другія, менѣе значительныя, которыя занимаютъ мѣсто то между, то въ срединѣ главныхъ,—напр. притча Іоама въ исторіи Авимелеха, повѣствованія о прочихъ Судьяхъ; можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести 16-ю главу, гдѣ говорится о пребываніи Самсона въ плѣну у филистимлянъ и смерти его: эта глава присоединяется къ 20-му стиху предшествующей: „и былъ (Самсонъ) Судьею Израиля во дни филистимлянъ 20 лѣтъ“. Тѣ же слова повторяются въ видѣ заключенія въ 31-мъ стихѣ.

Этотъ разнообразный матеріалъ, почерпнутый или изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, или, что вѣроятнѣе, изъ устнаго народнаго преданія, писатель включилъ въ свою книгу почти въ его неприкосновенномъ первоначальномъ видѣ: онъ ограничился лишь тѣмъ, что привелъ его въ хронологическій порядокъ, снабдилъ должнымъ введеніемъ, гдѣ высказаны его общія воззрѣнія на всю эпоху, и далъ собственное освѣщеніе фактамъ, указавъ въ послѣдовательности ихъ опредѣленный историческій законъ.

Общій религіозно-историческій взглядъ автора, высказан-